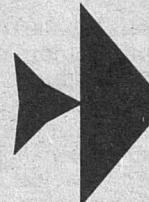

ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

Мы внимательно следим за развитием событий, которые происходят в последние время вокруг Курильских островов. И когда семья собирается вечером дома, чуть ли не каждый день спорим - кто прав, кто виноват. Сын, например, сомневается - должны ли мы так отстаивать южные Курилы. Его сомнения основываются на том, что, мол, ни один центральный канал ТВ вообще не поднимает эту тему. О чём только не говорят - об Украине (это понятно), о наводнении на Филиппинах, о том, что в Японии в ночное время в патруль вместе с полицией выходят местные женщины в кимоно, об английском принце Чарльзе, который в очередной раз сделал что-то не так... А о том, что на Сахалине народ митингует, протестуя против возможной отдачи островов - ни слова. Значит, делает вывод сын, эта тема не так уж и важна. А у нас с мужем аргументов не хватает. Не могли бы вы на страницах газеты четко разъяснить нам с правовой стороны, как фактически обстоит дело (наверно, всем сахалинцам тоже будет интересно)?

Семья КУЗНЕЦОВЫХ, г. Южно-Сахалинск.

За разъяснениями мы обратились к депутату Сахалинской областной Думы Сергею ПОНОМАРЕВУ. По образованию и многолетней практике он юрист. И много лет занимается "курильским вопросом", являясь одним из инициаторов рассмотрения его на парламентских слушаниях в Госдуме в марте 2002 года. Сейчас Сергей Алексеевич - координатор депутатского объединения "За российские Курилы!". Ему слово.

Почему Япония не имеет права претендовать на российские южные Курилы

Правооснования Советского Союза, а теперь его правопреемника - Российской Федерации - на южный Сахалин и Курильские острова вытекают из Каирской (1943 г.), Ялтинской и Потсдамской конференций союзных держав-победительниц (1945 г.) и являются прямым следствием поражения Японии во Второй мировой войне и ее безоговорочной капитуляции 2 сентября 1945 г., а также последующих соглашений и согласованных действий союзников. Юридически эти права базируются на международно-правовом институте наказания государства-агрессора, закрепленном в Уставе ООН (статья 107). Одной из форм ответственности государства за совершенную агрессию является отторжение от него части территории.

Сегодня реваншистски настроенные силы Японии оперируют тем, что решения государств-победителей, содержащиеся в каирских, ялтинских и потсдамских документах, в части принадлежности Курильских островов и южного Сахалина Советскому Союзу были приняты без участия Японии, а значит, не имеют силы. Но эти аргументы не имеют под собой никакой юридической основы. В частности, из положений статьи 75 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года четко следует, что на **государство-агрессора возлагаются обязательства по международному договору без его согласия**.

Кроме того, 8 сентября 1951 г. Япония подписала Сан-Францисский мирный договор и тем самым отказалась от всех прав, правооснований и претензий на южный Сахалин и Курильские острова (статья 2c), что при отсутствии каких-либо оговорок при его ратификации, а также официальных протестов со стороны Японии в отношении принадлежности южной части Курил в течение трехлетнего срока с момента подписания означает: Япония не только подтвердила отказ от своих прежних прав территориального суверенитета, но и молчаливо признала их за нашей страной на основе вышеупомянутых соглашений. Решение вопроса о территориальной принадлежности Курил и южного Сахалина фактически аналогично тому, как этот вопрос был решен в отношении Тайваня (Формозы) и Кореи, также изъятых из-под юрисдикции Японии в соответствии с Сан-Францисским мирным договором 1951 года.

Полный отказ Японии от всего Курильского архипелага становится еще более очевидным в свете статей 31 и 36 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, признанных Японией, как и вышеупомянутая статья 75 данной Конвенции, без каких-либо оговорок. Так, из статьи 31 следует, что выражение термина "северные территории" (то есть южные Курилы), МИДом Японии из состава термина "Курильские острова", от которых Япония отказалась на основе не обычного, а специального значения, является неправомерным. В свою очередь из статьи 36 вытекает, что право Российской Федерации ссылаться на отказ Японии от всех Курильских островов, зафиксированный в Сан-Францисском мирном договоре 1951 года, презумируется в совершенно недвусмысленной форме и, следовательно, является неоспоримым.

Более того, бессрочный характер Сан-Францисского мирного договора 1951 года изначально не позволяет Японии,

не нарушая его, претендовать на территории, от которых она отказалась по данному договору, в частности на любую часть южных Курил.

Таким образом, отказ Японии от Курильских островов носит абсолютный характер и не дает ей правовых оснований выступать с какими-либо претензиями на этот счет независимо от того, что СССР Сан-Францисский мирный договор 1951 года не подписал.

Далее. Япония фактически признала юрисдикцию Советского Союза над южными Курильскими островами, подписав **совместную советско-японскую Декларацию 1956 г.**, где признала острова Малой Курильской гряды территорией СССР, а также серию рыболовных соглашений 1960-1980-х гг., в которых она обязалась соблюдать советские законы и правила, действующие в районе южных Курил. Соответственно, утверждение японской стороны о том, что вопрос о линии прохождения российско-японской границы остается до настоящего времени неурегулированным, не соответствует действительности.

Однако Япония оспаривает правооснования Российской Федерации на Курилы, претендуя на острова Малой Курильской гряды (группу островов, называемых в Японии "Хабомаи", и остров Шикотан), а также на остров Кунашир и остров Итуруп Большой Курильской гряды, которые составляют свыше половины площади Курильского архипелага.

Свои притязания на острова Малой Курильской гряды Япония обосновывает положениями Совместной Декларации СССР и Японии 1956 года (часть вторая **статьи 9**), ратифицированной парламентами обоих государств, которая предусматривает обязательство Советского Союза о передаче указанных островов Японии при условии заключения мирного договора.

Что касается островов Кунашир и Итуруп, то претензии на них связаны с подписанным президентом СССР М. Горбачевым в 1991 году **Совместным советско-японским заявлением**, где впервые отмечалось наличие территориального спора в отношении как Малой Курильской гряды, так и островов Кунашир и Итуруп. Но поскольку в совместной Декларации 1956 года последние два острова вообще не упоминаются, то и вопрос о них, соответственно, не имеет никаких правовых оснований в качестве предмета для обсуждения.

Однако и ссылка японской стороны на часть вторую статьи 9 Декларации 1956 года является в настоящее время неправомерной, поскольку ее следует признать утратившей силу по совокупности следующих факторов.

1. Япония в одностороннем порядке нарушила первоначальные условия, из которых стороны исходили при заключении Декларации: а) расширением военного союза с США на основе направленного против СССР нового японо-американского договора о безопасности от 1960 года; б) выдвижением дополнительных территориальных претензий к Советскому Союзу; в) проведением других недружественных действий по отношению к нашей стране, что привело к невозможности для Советского Союза выполнения достигнутой договоренностей.

Япония постоянно нарушает статью 3 Декларации, согласно которой страны обязались **"не вмешиваться прямо**

или косвенно во внутренние дела друг друга по любым мотивам экономического, политического или идеологического характера". У нашего МИДа почему-то не хватает сил или желания широко и открыто поставить об этом вопрос.

2. Передача южных Курил Японии невозможна ввиду коренного изменения ситуации в районе островов Малой Курильской гряды, где создались принципиально иные условия по сравнению с теми, что существовали в 1956 г. Здесь возникла новая демографическая, экономическая и geopolитическая обстановка (новое поколение родившихся и выросших на островах российских граждан, для которых эта земля является родиной, экономическое освоение островов, создание на них промышленной и транспортной инфраструктуры, введение режимов экономической зоны и континентального шельфа).

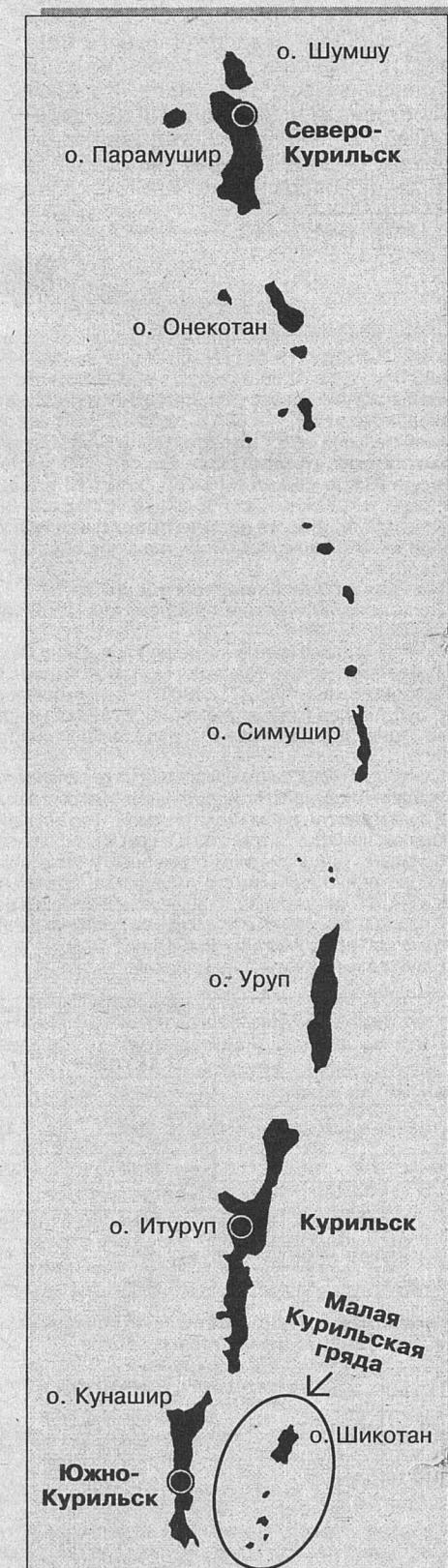
3. При оформлении международного договора, каковым является Декларация 1956 г., допущено серьезное нарушение внутригосударственной процедуры - не получено предварительное согласие субъекта союзного (федеративного) государства - РСФСР на изменение своей территории, что предусмотрено Конституцией СССР 1936 г. и Конституцией РСФСР 1937 г. При этом инициативное согласие РСФСР по изменению своей территории было утверждено Президиумом Верховного Совета СССР в 1946 году в связи с образованием новой Сахалинской области в составе РСФСР. Данное обстоятельство - нарушение конституционной нормы - является дополнительным существенным аргументом против признания действующей части второй **статьи 9**.

Следует также учесть, что в Декларации говорится не о "возвращении" Японии островов Хабомаи и острова Шикотан и не об обязанности СССР сделать это, а о том, что СССР, "идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства", соглашается, то есть изъявляет готовность добровольно пойти на передачу островов Малой Курильской гряды Японии. Передача этих островов была юридически обусловлена заключением мирного договора. Мирный договор по вине японской стороны заключен не был, следовательно, отпали и условия передачи островов.

Возможность отказа от исполнения международного договора полностью или частично ввиду возникновения после его заключения обстоятельств, коренным образом изменяющих или пересматривающих первоначальные условия, из которых стороны исходили при его заключении, предусмотрена статьями 44 (§§ 2, 3/а), 60 и 62 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.

Все вышеуказанное лучшими специалистами страны было внесено в Рекомендации парламентских слушаний в Государственную Думу 18 марта 2002 года по теме: "Южные Курилы: проблемы экономики, политики и безопасности". Что мешает администрации президента РФ и Министерству иностранных дел руководствоваться этими разработками?

Чрезвычайно важно, что Декларацией о государственном суверените России, принятой Съездом народных депутатов 12 июня 1990 года (№ 22-1), ус-

тавлено, что "территория России не может быть изменена без волеизъявления народа, выраженного путем референдума" (п. 8). Такой референдум не проведен и правовых оснований для изменения территорий нет.

Вывод: "принципы Конституции (а статьи 4, 5 Конституции - о целостности и неприкосновенности территории России - это именно принципы) не позволяют выполнить двустороннюю Декларацию, тем более утратившую в части территориального вопроса свою силу. Конституция страны - не рядовой закон и выше по своему месту в правовой системе частично исполненной, а частично не действующей Декларации.